

ЛитРес:

ДЕТЕКТИВ

Дело Зили-султана

Тайный дневник Михаила Булгакова

Камень гибели

Приключения бодхисаттвы

Дело черных дервишей

Дело двух Феликсов

Дело наследника цесаревича

Продолжение следует...

ДЕЛО НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

NON REFERT
QUAM MULTOS,
SED QUAM
BONOS HABEAS

ЛитРес:

МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84 (2Рос=Рус)6-44
А69

Все права защищены.
Никакая часть данной книги
не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения владельца авторских прав.
Исключительные права принадлежат ИП Воробьев В.А.

Оформление — Д. Исаев

АНОНИМУС.

А69 Дело наследника цесаревича: [роман] / АНО-
НИМУС. — Москва: ЛитРес : Издательство АСТ, ИД
СОЮЗ, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-6048353-0-2 (ИД Союз)

ISBN 978-5-17-157522-9 (ООО Издательство АСТ)

Командированный во Францию старший следователь СК Орест Волин берет с собой в дорогу очередную порцию дневников Нестора Васильевича Загорского. В этот раз на страницах рукописи история, приключившаяся с сыщиком в 1891 году в Китае и Японии. Что заставило его отправиться так далеко на Восток, да еще имея на дорогу всего месяц? Как всегда, дела государственной важности, которые под силу только Нестору Васильевичу. Ведь еще в прошлом году наследник русского престола Николай Александрович Романов отправился в большое морское путешествие. Последними в ряду стран, которые посетит цесаревич, будут Китай и Япония.

И именно там может случиться непоправимое...

ISBN 978-5-6048353-0-2 (ИД СОЮЗ)

ISBN 978-5-17-157522-9 (ООО Издательство АСТ)

© АНОНИМУС. Текст, 2023
© Исаев Д.А. Оформление, 2023
© ИД СОЮЗ, 2023
© ИП Воробьев В.А., 2023
© ООО «ЛитРес», 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

ПРОЛОГ

СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ ВОЛИН

Полковник был краток.

— Во Францию поедешь, — сказал он Волину, — в командировку.

Старший следователь удивился — что вдруг? Не то чтобы он не хотел во Францию, напротив, очень хотел. Перед ним как наяву возник манящий образ Иришки. Иришка, стоя перед ним в белоснежном нижнем белье, на чем свет ругала русских варваров и сразу после этого, без всяких пауз, заваливала его, Волина, в постель. На таких условиях можно было ехать куда угодно, а не только в Париж.

— Да, Париж, — повторил полковник Щербаков, и глаза его затуманились. — Какие там девушки... Знаком с парижанками?

— Ну, так, — неопределенно пожал плечами Волин. — Кое-что слышал, конечно...

— Слышал он, — хмыкнул полковник. — Их не слышать, их видеть надо. А лучше всего — осязать. Такие, я тебе скажу, фемины — первый сорт. Все в красном кружевном белье, на голове султаны из перьев, ногастые, фигуристые, в шпагат прыгают только так. А как они канкан танцуют, это что-то...

— Канкан? — озадаченно переспросил старший следователь. Ему представилась дикая картина: парижанки, в одном нижнем белье разгуливающие по городу, садящиеся на шпагат и ни с того ни с сего вдруг пускающиеся в пляс. Впрочем, тут же лицо его осветилось догадкой, и он сказал понимающе: — Это вы, товарищ полковник, наверное, в «Мулен Руже» были!

— Ну, да, в «Мулен Руже», а где еще мне быть? — фыркнул Щербаков. — Мы мужики, наше место в «Мулен Руже». Мы всего один день в Париже провели, проездом. Нет, можно было, конечно, в музей пойти или там в собор Парижской Богоматери, но времени же не было совсем, понимаешь? Пообедали — и в «Мулен Руж». Или ты считаешь, что надо было в музей пойти?

— Ни в коем случае, — успокоил его Волин. — Вы сделали совершенно правильный выбор. Музей никуда не убежит, а девушки и состариться могут.

— Ну, вот и я так же подумал, — кивнул полковник. — В общем, Париж — это сказка. Но ты в Париж не поедешь...

Манящий образ Иришки развеялся в воздухе.

— То есть как? — спросил Волин. — Почему не поеду?

— Потому что полетишь южнее, на границу Франции и Италии. Там для тебя есть одно дело. С французской стороны границы нашли машину с убитым бизнесменом. Уроженец России, то есть наш с тобой соотечественник. Дело, скажу тебе, крайне запутанное, есть подозрение, что замешана русская мафия. По этой причине французы и попросили нашей по-

мощи. Я бы и сам поехал, но, к сожалению, в языках не силен. Зато ты у нас французским владеешь...

Волин скромно кивнул: не без того, товарищ полковник, французский мы знаем.

— Ну вот, — продолжал полковник. — К тому же и виза у тебя есть. А билет мы тебе уже забронировали, так что отправляйся в Шереметьево — и марш-марш левой. Во Франции в аэропорту тебя встретят французские коллеги.

— А когда рейс? — спросил старший следователь.

Рейс отправлялся в 18:30. Старший следователь озаботился. Времени до отлета оставалось с гулькин нос, а ему еще собраться надо.

— Бедняку собраться — только подпоясаться, — отвечал полковник. — Ты не на курорт едешь, а работать. Взял костюм, смену обуви — остальное на месте купишь. Напоминаю, что Франция и Италия — мировые лидеры в текстильном производстве. Так что, может, приоденешься еще в модные бренды. На командировочные деньги...

И полковник засмеялся, очень довольный своей шуткой.

В сущности, он был прав, и сборы у Волина заняли всего полчаса. Однако он намеревался еще купить для Иришки какой-нибудь подарок. Непонятно, правда, удастся ли ему в этот раз вообще добраться до Парижа, ну, а вдруг? Вдруг повезет, и неудобно будет прийти к подруге с пустыми руками. Значит, нужен какой-то подарок. Вопрос, какой именно?

Ответ на этот вопрос был не таким уж трудным. Как известно, все женщины обожают французскую косметику и парфюм. Так что можно было не мучиться и купить набор «Виши». Можно было бы, если

бы он ехал из Франции в Россию. Но тащить с собой французскую косметику из Москвы в Париж — глупость несусветная!

Старший следователь почесал в затылке: да уж, задачка. А может, не мучиться и просто купить Иришке тульский пряник? Так сказать, привет с исторической родины. Как там в песне поется? «И родина щедро поила меня березовым соком, березовым соком...» Вот пусть пьет березовый сок и ест тульские пряники, помогает отечественному производителю. Только пряники надо выбрать помягче, а то придется Иришке еще и на дантиста разоряться — зубы-то не казенные. Укусил один раз — и все, готово дело, здравствуйте, господин протезист!

Пока Волин, собираясь, размышлял об иностранных и отечественных производителях, ему позвонил генерал Воронцов.

— Здорово, майор, — голос у генерала был бодрым. — Заезжай в гости, у меня для тебя новая порция дневников Загорского.

Волин поглядел на часы, покачал головой.

— Сергей Сергеевич, — сказал он извиняющимся тоном, — никак не могу, не успеваю. Прямо сейчас во Францию улетаю.

— К зазнобе своей? — закричал генерал.

— Если бы! В командировку, убийство расследовать.

— Хорошее дело, — помолчав, заметил Воронцов. — Давай тогда, покажи международному капиталу, на что способны наши героические следователи. Пусть у них волосы на загривке дыбом встанут от ужаса.

Старший следователь обещал непременно показать международному капиталу, а заодно и всему растленному Западу, как работает наш следственный комитет. И пусть волосы у них станут дыбом не только на загривке, но и на всех возможных местах. И пусть они локти себе кусают от зависти. Пусть удавятся от ужаса на первом же суку. Пусть им пусто будет. Пусть у них по телевизору одна реклама идет...

— Ну, ладно, ладно, — прервал его генерал. — Чего-то ты разошелся. Все-таки наши западные партнеры, а не хрен собачий. Так что пусть живут, но при этом пускай непрерывно трепещут... А насчет мемуаров Загорского давай так поступим — я тебе пришлю на почту, а ты, как вернешься, все и прочитаешь.

Волин на это отвечал, что и возвращаться не надо, он отлично все прочтет с планшета, который берет с собой в поездку.

— Ну, значит, договорились, — сказал генерал и повесил трубку...

Спустя четыре часа старший следователь сидел в комфортабельном «Боинге» в удобном кресле экономкласса и ждал взлета. Рядом с ним пристроилась мамаша с ребенком лет пяти. Мамаша была, что называется, бой-баба, в советские времена такие на рынках помидорами торговали. Хмурым взглядом она окидывала окрестности, на лице у нее выражалась неясная угроза. Ребенок, впрочем, был тихий — не кричал, в амбицию не лез, а молча тыкал пальчиком в смартфон.

Самолет вырулил на взлетную полосу, начал разгоняться, потом, дрогнув, оторвался от земли и медленно, но мощно стал подниматься вверх. Волин

подумал, насколько все-таки удобнее стало, когда появились самолеты. Вот, скажем, полтора столетия назад как бы он добирался до Франции — на поезде, на воздушном шаре, еще как-то? А тут сел — четыре часа — и ты на месте. Жалко, конечно, что не в Париже. Ну, ничего, авось еще доберемся до Иришки. Как говорится, будет вам и белка, будет и свисток.

Вздыхнув, старший следователь взял в руки планшет, ткнул пальцем в файл «Дело наследника цесаревича», который пару часов назад прислал ему Воронцов, и углубился в чтение.

Глава первая

ВОДОРОД, МЕТАН И АММИАК

Холодный ветер дул вдоль набережной Фонтанки, вздымая вверх и закручивая в вихри сухую снежную крупу. Коллежский советник Загорский, стоя в бледном мареве над рекой, нетерпеливо поглядывал в сторону Невы, откуда по Литейному должен был явиться экипаж его шефа, тайного советника С.

Его высокопревосходительство безбожно опаздывал. Это Загорского не удивляло, это было вполне в характере патрона. Однажды, говорят, господин тайный советник заставил ждать самого государя императора Александра Третьего и даже, кажется, не слишком был смущен.

— Дела, ваше императорское величество, — пробурчал он вместо извинений.

Государь, несмотря на вспыльчивый нрав, не устроил тогда даже самой маленькой бури, только сухо кивнул. Самодержец знал, что если Николай Гаврилович говорит о делах, то это дела подлинно государственной важности. Впрочем, тайному советнику многое прощалось — император любил старого дипломата. Во-первых, тот был, что называется, без лести предан, во-вторых, имел в себе нечто медве-

жье, нечто такое, что отличало и самого императора. Говорят, конечно, что двум медведям в одной берлоге не ужитья, но это, очевидно, относится только к делам лесным. В государственной же политике это очень даже возможно и встречается сплошь и рядом, особенно если один медведь размером помельче и место свое знает.

Вот так и выходило, что патрон Нестора Васильевича не только занимал разные высокие посты, в том числе и в Министерстве иностранных дел, но и пользовался всяческим расположением государя.

Однако он, Загорский, далеко не самодержец — следственно, опоздает его высокопревосходительство не менее чем на полчаса. Это время господин коллежский советник намеревался употребить с максимальной пользой, а именно — немного потренироваться.

Обыватель бы тут, несомненно, удивился. Обычно полагают, что для упражнений нужны особые условия — удобный гимнастический зал или уж, по крайности, специальное снаряжение. В чем мог упражняться чиновник шестого класса на берегах зимней Фонтанки? Катание на коньках, бег на лыжах или, может быть, ныряние в прорубь, сравнявшее человека разумного с моржом — животным усатым и варварским...

Скажем прямо, в планы коллежского советника не входило ни то, ни другое и ни третье — Загорский намерен был поупражняться в боевых искусствах. Для этого ему не требовался партнер, да и вообще ничего, кроме земли под ногами и зимнего неба над головой.

Теперь, в ожидании патрона, Нестор Васильевич неспешно ходил по набережной туда и сюда. Посторонний человек, несомненно, решил бы, что он просто прогуливается. Однако прогулка эта имела особый характер. Загорский продвигался вперед с некоторым усилием, как бы толкая животом тяжело нагруженую тележку. Таким образом он тренировал область, в которой по европейским понятиям располагался мочевой пузырь, а по китайским — загадочный даньтянь, или, иначе, поле пилюли. Согласно воззрениям китайских дабсов, в этом месте собирается таинственная энергия «ци», которую можно употребить в самых разных целях — вплоть до того, чтобы по собственному почину стать бессмертным.

Нестору Васильевичу не исполнилось и сорока, здоровье у него было отменное, так что о бессмертии он пока не беспокоился. Но для боевых искусств сильный даньтянь был очень важен, вот потому и ходил туда и сюда его высокоблагородие, поглядывая время от времени на Литейный — не покажется ли наконец на горизонте выезд патрона.

И выезд действительно оказался. Впрочем, это был не выезд даже — тайный советник не любил ненужной помпы. Это был служебный экипаж Министерства иностранных дел, не имевший на себе никаких опознавательных знаков. Как известно, международная политика — дело даже более секретное, чем политика внутренняя. Именно поэтому дипломаты, на службе столь блистательные, в жизни стараются лишнего внимания к себе не привлекать. Особенно дипломаты, являющиеся хранителями государственных тайн высшего разряда.

— Да, такова наша служба, и ничего уж тут не поделаешь, — согласился Николай Гаврилович, придирчиво осматривая принесенную официантом знаменитую палкинскую форель.

Они сидели в небольшом банкетном зале популярного санкт-петербургского заведения «Палкин». В зал этот для сохранения приватности не пускались сейчас иные посетители. Тайный советник упорно звал палкинские залы «кабинетами», Загорский не спорил: пусть будет кабинет, если его высокопревосходительству так больше нравится.

— Вам не кажется, Нестор Васильевич, что с тех пор, как заведение перешло Соловьеву, здешняя кухня сделалась беднее и хуже?

Коллежский советник пожал плечами. Перед ним стоял суп сен-юбёр и котлеты по-палкински, и блюда эти вполне его удовлетворили.

— Это все баловство, — нахмурился шеф. — Подлинно здоровую еду нам дает только море. Фру́тти ди ма́рэ¹ — вот питание разумного человека. И вы, Нестор Васильевич, тоже рано или поздно обратитесь к рыбе.

Загорский улыбнулся: он ли обратится к рыбе, или рыба обратится к нему — нет сомнений, что рано или поздно они встретятся. Так что же хотел сказать ему Николай Гаврилович за вычетом рыб и прочих обитателей моря?

Такого рода тон, конечно, мог показаться стороннему наблюдателю недопустимо фамильярным. Однако тайный советник и сам предпочитал прямоту

¹ Frutti di mare (*итал.*) — дары моря, морепродукты.

и деловитость, так что на подобные мелочи внимания не обращал.

— Как вам, конечно, известно, двадцать третьего октября минувшего года его императорское высочество Николай Александрович со свитой отправился в большое восточное путешествие на фрегате «Память Азова», — водянистые глаза тайного советника перестали быть водянистыми и приобрели упругость и жесткость закаленной стали, усы встопорщились, как у бобра.

Загорский кивнул — о восточном вояже наследника цесаревича он знал, как, впрочем, и любой российский подданный, имевший привычку к газетам. Ничего нового в таких путешествиях особ императорской крови не было, на Руси это обыкновение ввел еще Петр Великий. Но если царь-реформатор ездил за границу в первую очередь за знаниями и лишь во вторую — за развлечениями, то преемники его, кажется, всему предпочитали забавы. Однако это их августейшие заботы, при чем тут Загорский?

— По плану цесаревич должен был посетить ряд мест: Турцию, Грецию, Египет, Индию, Цейлон, Сингапур, Яву, Бангкок, Сиам... — тайный советник перечислял страны и острова монотонно, словно пономарь на клиросе. — Заключительной частью путешествия станет посещение Китая и Японии.

Он прервался. Загорский выжидательно смотрел на шефа, он знал, что тайный советник без веских причин речей не прерывает. И действительно, причина тут же обнаружилась, и была она весьма серьезной.